

На заре, под мягким утренним светом, две фигуры тихо стояли перед кузнечным магазином Санцианг.— Брат У, однажды Тяньи вернется, чтобы увидеть тебя.Хуан Тяньи улыбнулся, и его улыбка сделала бледнее утреннее сияние. Затем он достал из сумки тонкую и изящную металлическую маску и надел её на лоб. Одновременно покрывало наполовину закрыло его лицо, оставляя видными лишь умные черные глаза.У Пин застыл. Какой это вид? Он тоже надел маску. Но, признаться, этот образ очень подходит Хуану Тяньи, без малейшего чувства неповиновения.Глядя на Хуан Тяньи, который повернулся и готовился уйти, У Пин наконец решил то, о чем думал всю ночь.— Тяньи, подожди, давай продолжим это.В небе кусочек нежной нефритовой бросился в руки Хуану Тяньи, очертив идеальную параболу.— Брат У, что это?— Когда ты однажды достигнешь стадии Великого Мастера, используй свою духовную силу, чтобы проникнуть в нефрит, и ты узнаешь.Хотя Хуан Тяньи была немного озадачена, она запомнила все, что сказал У Пин, и никогда не ослушалась его.После того, как она осторожно спрятала нефрит, Хуан Тяньи опустила покрывало правой рукой, открывая свое изящное и милое лицо, и улыбнулась. Сделав это, она снова подняла покрывало и повернулась, чтобы уйти...У Пин смотрел на её уходящую фигуру, и хотя он чувствовал некоторую грусть, для него он уже мог спокойно справляться с такой ситуацией.Нефрит, который он дал Хуан Тяньи, содержал атаку его Трансцендентного Стадия, которая могла помочь ей в критический момент.Помимо этого, нефрит также содержал полный текст "Тайны Вечной Жизни". Если бы он был потерян или отобран сильным лицом, это было бы плохо.Это было то, где У Пин был смущен, но теперь, когда он был дан, не было смысла думать слишком много.В мгновение ока Хуан Тяньи ушла. Прошло почти десять дней, и город Чанъань, казалось, погрузился в странную атмосферу.За это время люди подвергались набегам и истреблению, и большое количество богатства и ресурсов для тренировок было ограблено из каждого ограбленного семейства.Это заставило многие семейные кланы в Чанъане почувствовать себя небезопасными, и даже многие семьи продали свои владения по низкой цене и бежали из Чанъаня напрямую.Глядя на всё более хаотичный Чанъань, У Пин действительно не любил такую атмосферу жизни.Пришло время снова уйти, и У Пин уже имел в виду пункт назначения.Но перед отъездом У Пин должен вернуться в семью У. У него было плохое предчувствие, что что-то плохое случится.Однако, коммуникационный нефритовый камень, оставленный для У Пэна, вообще не шевелился, что сделало его менее тревожным.За городом Чанъань, У Пин оглянулся и еще раз взглянул на величественную и древнюю городскую стену. Он ушел и оставил эту уже нестабильную столицу.На этот раз У Пин не торопился путешествовать. Он шёл и останавливался по пути. Он хотел снова почувствовать "популярность" мирского мира.Потому что на этот раз он отправился в "Дом Даоса Ланьюнь", где он официально ступил бы в мир бессмертных.Если он снова придет в мирский мир в будущем, он, возможно, больше не найдет это чувство сейчас.Отправиться в Дом Даоса Ланьюнь было также то, что он планировал. Расходы на камни духа и недостаток духовного энергии в мирском мире были все факторы, которые препятствовали прогрессу У Пин в тренировках. Самое главное было то, что его текущая сила была достаточной, чтобы защитить себя, пока он не создавал проблем.....В городе Вучэн, в семье У.С момента смерти У Буфана, все развивалось стабильно после того, как шестой сын У Пэн унаследовал позицию главы семьи.Даже когда Великий Циньский мир упал в хаос, это не оказало большого влияния. Это было в значительной степени потому, что мэр Вучэна был дедушкой У Пэна.Собственные тренировки У Пэна были только на уровне врожденного состояния, не мастера, поэтому он не привлекал внимания более сильных мастеров Великого Циньского царства.Кроме того, под заботой и защитой его дедушки, Вучэн и даже семья У были стабильны и процветающи.Но такое стабильное и процветающее положение было нарушено сегодня, и это было крайне внезапно.Кровавая туманность внезапно пришла ночью, и страх распространился в сердцах всех в Вучэне. Весь город был шумным, и никто не мог спать.Многие люди бросились из города, но жестокая реальность показала им, что невидимый защитный щит предотвращал всех от ухода."Бам бам бам..." "Ах..." Крик и взрывы были слышны, что было крайне очевидным

ночью. Кровь и плоть летели повсюду, и многие люди крови непосредственно превратились в кровь и были поглощены черной тенью. Многие воины, увидев эту сцену, не могли не воскликнуть: "Демоны завалили город!" В начале кровавой туманности у них все еще была искра надежды, но реальность была перед ними. Эти воины, знающие о "демонах, заваливающих город", начали испытывать страх. "Злые духи заваливают город" обычно происходит в относительно удаленных маленьких городках. Некоторые злые тренеровщики, делающие всевозможные злые дела, будут пожирать кровь человеческого тела для практики злых навыков. Такое поведение отвратительно и редко как в мирском мире, так и в мире бессмертных. Хотя злые тренеровщики ненавидятся всеми, они также сильны. Они осмеливаются начать резню в относительно большом городе, как Вучэн, что доказывает, что они супер сильны! Действительно так. "Сюэ Мин", который недавно достиг стадии фундаментального строительства, с интересом смотрел на паникующую толпу с холодными глазами. Каждый раз, когда он совершал резню, он был особенно взволнован. Какое восхитительное кровавое блюдо! От первого раза, когда он завалил маленький город, как Гэншань, и был преследуем и серьезно ранен официальными лицами Великого Цинь, до последующих более опытных резней удаленных маленьких городов, он становился все сильнее. Особенно с хаосом в реках и озерах, Великий Циньский царство больше не имело столько энергии, чтобы заботиться о разных местах. Даже три основных бессмертных врата были такими же. Они также сосредоточили свое внимание на Чаньане. Вучэн был подарком, тщательно выбранным Сюэ Мином для себя, чтобы прорваться на стадию фундаментального строительства. Этот город имеет большую популяцию, много воинов и мастеров воинских искусств. Это действительно подходит для него. В прошлом он не осмеливался выбрать такой город для атаки. Во-первых, он не был достаточно силен, и во-вторых, он боялся разозлить некоторых чрезвычайно сильных мастеров. Если он был непосредственно охочен, риск был бы слишком большим. Но теперь эта проблема больше не существует. Прорыв на стадию фундаментального строительства сделал Сюэ Мина менее обеспокоенным, и он расширился напрямую. Глядя на бесчисленные кровавые блюда, Сюэ Мин становится еще более взволнованным. Он может наконец сделать большую битву. У Пэн, семья У, также узнала серьезность дела в первое время. У него не было времени думать об этом. Он вытащил коммуникационный нефритовый талисман, оставленный У Пин, и отправил сообщение. Он думал о смертных словах своего отца У Буфана к нему. Он знал, что единственная надежда для семьи У выжить могла быть "Шестой Дядя", который прорвался на стадию мастера воинских искусств. Я просто надеюсь, что есть достаточно времени... Вскоре все воины семьи У были призваны У Пэном. Он не выбрал сосредоточить силы, чтобы противостоять злым тренеровщикам, а позволил каждому воину вести семью У рассеяться и идти в каждый уголок Вучэна. Одновременно обеспечивая определенную безопасность, он держался до конца и надеялся продержаться до прибытия "Шестого Дяди". Поскольку злые тренеровщики выбрали Вучэн и установили форму, которая не могла убежать, это объяснило все. И беспредельная кровавая туманность в воздухе заставила его чувствовать себя более напряженным, и некоторые плохие эмоции продолжали расти в его сердце. Как мастер воинских искусств, он мог быть затронут, не говоря уже о других. Поэтому выбор сосредоточить силы, чтобы противостоять злым тренеровщикам лицом к лицу, был бы равносителен разбиванию яйца о камень, что привело бы к уничтожению семьи У, что У Пэн не мог принять. Семья У не должна быть так легко разрушена в его руках, и наследие семьи У также должно быть оставлено...